

Точно так же ГУ Мэнменг медленно приблизилась к Земле, следуя за силой Элвиса, ее взгляд был прикован к глазам Элвиса, к его челюсти, затем к шее, а затем к груди...

День~благополучно приземлился.

Черт побери, в эту долю секунды ГУ Мэнменг почувствовала, что ее предыдущее поведение-взбираться на дерево с такой силой и висеть на нем-было крайне глупо.

Она держала его до тех пор, пока ее лицо не стало красным, как помидор, но она не могла закатить истерику. Вместо этого она стиснула зубы и сказала: «Спасибо!»

Кипя от злости, она подбежала к ручью с листом, сложила его в коническую форму и зачерпнула полный лист воды, прежде чем развернуть обратно. Проходя мимо Элвиса, она склонила голову набок и, прежде чем уйти, нейтрально фыркнула.

Элвис был ошарашен.

Предположительно...

Он помог ей, не так ли? Или сколько еще она хочет висеть на дереве?

Но почему она так бесится? И то, как округлились ее щеки, было так восхитительно ... .

Элвиса охватило непонятное чувство гордости. Потому что другие самки будут только приказывать самцам и не будут нуждаться в таких вещах, как лазание по дереву, чтобы сорвать лист. Не говоря уже о том, чтобы висеть на дереве...

Ух ты, его ГУ Менменг был таким особенным, единственным и неповторимым в этом мире~

Однако...

У Элвиса не было возможности расплыться в улыбке, когда его лицо застыло, как сосульки.

Это было потому, что ГУ Мэнменг использовала воду, чтобы медленно очистить рану Барете, ее действия были мягкими и детальными, в то время как ее взгляд был сосредоточен на ране Барете. В то же время она прокомментировала: «Ваше телосложение настолько хорошо, что кровотечение фактически прекратилось. Но его все равно нужно тщательно очистить, иначе инфекция будет очень неприятной.»

Пальцы Элвиса медленно согнулись и в конце концов сжались в кулак, а глаза горели, как в огне.

Значит, она с большим трудом взобралась на дерево, сорвала листок и даже чуть не упала с него, испачкала юбку, которую он ей подарил, поранила свою тонкую руку, и все это только ради Барете?!

Как и Элвис, Барете, которую в настоящее время лечил ГУ Менменг, и другие мужчины, которые хотели дать ей знать о себе, также были застигнуты врасплох.

На протяжении всей истории для мужчин было неоспоримым принципом заботиться о женщинах. Говорили также, что самая нежная женщина иногда просто улыбается мужчинам или говорит несколько слов уважения и чести. То, как ГУ Мэнменг сама ухаживала за мужчиной... было просто невообразимо, даже во сне.

И такой прекрасный шанс действительно попал в руки Барете?!

Хотя слоновье ухо было очень большим, оно не могло хранить много воды. Что еще хуже, площадь раны Барете была очень велика, воды с одного листа было недостаточно, чтобы тщательно очистить ее. Таким образом, ГУ Мэнменг встряхнула лист, ее лицо наполнилось улыбкой, которую носят медсестры (пожалуйста, простите тот факт, что ГУ Мэнменг уже углубилась в характер естественно, рассматривая себя как Кан Мойон в «потомках Солнца»). Она встала, собираясь принести еще воды из ручья.

Как только ГУ Мэнменг встала, все ее тело было поднято от талии, а ноги оторваны от Земли. Это внезапное движение напугало ГУ Мэнменг до тех пор, пока лист слоновьего уха, на который у нее ушло столько сил, не упал на пол. Она боролась некоторое время, прежде чем поняла, что человек, держащий ее за талию, был Элвисом. Она сразу же перестала двигаться и могла только нахмурить брови, спрашивая: «Что ты делаешь? Поторопись и опусти меня, рану Барета нужно тщательно промыть, иначе она заразится.»

«Да,» Элвис ответил Легко, затем наклонился вперед, чтобы поднять Барета, который все еще не сдвинулся с места ни на дюйм. Он с силой взмахнул руками, швырнув Барета прямо в ручей.

«Что?! Что ты делаешь!» ГУ Мэнменг была ошеломлена звуком брошенного в воду Барета и подняла брови, глядя на Элвиса.

«Кто —нибудь поможет ему помыться,» Элвис бросил взгляд на группу мужчин, стоявших сбоку. Самцы, которые долго ревновали, пока у них не заболели зубы, ворвались в ручей и принялись изо всех сил «заботиться» о Барете. Некоторые из них, чьи тела были большими и крепкими, стояли снаружи, чтобы заслонить вид ГУ Мэнменга. Все это было напрасно, так как они заставляли себя улыбаться ГУ Мэнменгу, выставляя себя напоказ.

Элвис был очень доволен и кивнул, «И это будет намного чище.»

<http://tl.rulate.ru/book/55532/1418135>